

На правах рукописи

Бугаев Виталий Николаевич

**УЧАСТИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД–МВД–МГБ СССР В
ЛИКВИДАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ И
БАНДИТИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ
(1944 – 1953 гг.)**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов, 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»)

Научный руководитель	<i>Дьячков Владимир Львович</i> , кандидат исторических наук, доцент
Официальные оппоненты:	Панин Евгений Николаевич, доктор исторических наук, доцент, ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ордена Жукова Вооруженных Сил Российской Федерации», преподаватель кафедры «История военного искусства»
	Патенко Александр Николаевич, кандидат исторических наук, Псковский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор филиала
Ведущая организация	ФГКВООУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Защита состоится «14» ноября 2020 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов (ауд.601).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной темы. Рассматривая события, происходившие на территории советской Прибалтики в 1944-1953 гг. нельзя не затронуть деятельность националистического подполья и бандитизма. Неспособность государственной власти жестко контролировать процессы, происходящие внутри страны, порождают нестабильность, и приводит к тому, что отдельные районы государства попадают под контроль банд.

Весьма острой проблема бандпроявления стала в 1944-1945 гг. и особенно в первые послевоенные годы, когда в западных областях СССР образовались многочисленные бандформирования, имевшие целью не допустить восстановление советской власти. Отличительной чертой прибалтийских националистов и бандгрупп было то, что во главе их стояли лица, активно сотрудничавшие с оккупационными властями – коллаборационисты.

Изучение исторического опыта служебно-боевого применения (далее – СБП) Внутренних войск (ВВ НКВД–МВД–МГБ) СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Прибалтики продиктовано необходимостью проведения более качественной подготовки войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) для выполнения возложенных на них задач в борьбе с терроризмом, экстремизмом, национализмом, организованной преступностью и этносепаратизмом на территории Российской Федерации.

Объект исследования – ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР как специфическая структура в правоохранительной системе страны в 1944 - 1953 гг.

Предмет исследования – деятельность органов государственной власти и военного управления по применению ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР с целью ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.

Хронологические рамки исследования определяются 1944 г. – освобождением частями Красной Армии (далее – КА) территории Прибалтики от нацистской оккупации и началом выполнения ВВ Прибалтийского округа НКВД–МВД–МГБ СССР задач по ликвидации националистического подполья и бандитизма в прибалтийском регионе.

Верхняя временная граница 1953 г. связана с выполнением ВВ основного объема служебно-боевых задач (далее – СБЗ) по борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом в прибалтийском регионе. В дальнейшем для борьбы с бандитами-одиночками привлекались специальные подразделения МГБ СССР.

Территориальные рамки исследования – республики советской Прибалтики: Латвийская ССР, Литовская ССР и Эстонская ССР.

Степень изученности темы. Историографию заявленной темы можно разделить на три этапа.

Первый этап: Публикации 1960-х – конца 1970-х гг. посвященные деятельности, партийно-политической работе, героическим подвигам пограничных и других войск НКВД. В меньшей степени в них освещалась служебно-боевая деятельность (далее – СБД)¹. Исследования имели агитационно-пропагандистскую направленность. В целом тема осталась «закрытой», ее частично исследовали только историки органов госбезопасности. В 1960 г. ЦК коммунистической партии Литвы принял решение о формировании специальной группы по исследованию истории националистического подполья в республике. Все работы, написанные авторским коллективом, носили пропагандистский характер. Основной целью этих публикаций была демонстрация многочисленных фактов поддержки действий антисоветских националистических движений Прибалтики спецслужбами США, Англии, ФРГ, Франции и Швеции². Понятие «националистическое подполье» авторы этих трудов характеризовали как «кулацко-националистическое» движение, что говорило о классовом походе к характеристике вооруженной оппозиции. В документах военных трибуналов войск НКВД–МВД–МГБ СССР фигурируют понятия «бандитизм», «бандиты» т.п. Данная позиция была закреплена в Кратком юридическом словаре 1945 г.

Диссертационные исследования того времени были посвящены проблемам партийного руководства деятельностью КА, борьбе органов госбезопасности со шпионами в предвоенный период, участию прибалтийских народов в Великой Отечественной войне, построению социализма в советской Прибалтике³.

В западных изданиях первые публикации о националистическом движении в Прибалтике появились в 1950-е гг. Наибольшее место среди публикаций о националистическом сопротивлении занимает литовская литература. В 1950 г. в Чикаго вышла первая книга о «лесных братьях»

¹ Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР. М., 1960; Пятая колонна гитлеровцев в Литве. Сборник архивных документов. Вильнюс, 1961; Мы обвиняем. Рига, 1967; Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М., 1967; Веверс Я.Я. Не зная тишины. Документальный очерк чекиста. Рига, 1970; Душенькин В.В., Холоден В.Ф., Штутман С.М. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975; Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1976 и др.

² Хиенас М., Шмигельскис К., Улдукис Э. Стервятники с чужой стороны. Вильнюс, 1961.

³ Бернатовичюс П.Н. Военно-организаторская и идейно-политическая работа Коммунистической партии Литвы по созданию литовских частей Красной Армии и руководству их боевыми действиями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Ленинград, 1967; Клемент А.А. Борьба Коммунистической партии Эстонии против фашизма за восстановление и упрочение Советской власти (1934–1941 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. М., 1966; Струмкис К.А. Братская помощь советских республик литовскому народу в построении социализма в Литве (1944–1953 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Вильнюс, 1966; Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР (1934–1941 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. М., 1977 и др.

одного из членов националистического подполья Ю. Даумантаса⁴. В ней рассказывается о «героях-литовцах», ушедших в леса и сражавшихся за свободу своей родины. В других публикациях также прослеживается односторонность характеристик и оценок деятельности националистического подполья и ВВ. Это связано с тем, что авторы рассматривали ВВ лишь как репрессивный орган⁵. В этот период начали изучаться политические портреты руководителей националистического подполья⁶.

Второй этап: 1980–1991 гг. В это время появились коллективные труды и публикации по истории СБД и СБП ВВ⁷. Данные работы применялись в военно-патриотическом воспитании военнослужащих. Отечественная историография этого времени была по-прежнему заметно идеологизирована. Вместе с тем работы тех лет становятся достоянием широкой общественности. Однако в них освещался только позитивный материал. Монографии и статьи носили описательный характер, отсутствовал критический анализ действий ВВ. В советский период не говорилось о коллаборационизме, националистическом подполье и бандитизме на территории СССР. Диссертационные исследования того времени были посвящены проблемам партийного руководства деятельностью ВВ и НКВД⁸. Недоступность архивных фондов не позволила авторам «закрыть» многие «белые пятна» истории борьбы ВВ с националистическими формированиями и бандитизмом на территории Прибалтики. До конца 1980-х гг. борьба с националистическим подпольем и бандитизмом на территории советской

⁴ Daumantas Juozas (Lukša). *Fighters for Freedom: Lithuanians Partisans versus the USSR, 1944–1947*. Chicago. 1950.

⁵ Lithuania. Past and present. N.Y., 1965; Lithuania under the Soviets. New York, Washington, London, 1965; Meissner, Boris. *Die Sowjetunion, die Baltischen Staaten und das Völkerrecht*. Köln 1956; Myllyniemi S. *Die Neuordnung der baltischen Länder 1941-1944. Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik*. Helsinki 1973; *Baltic history*. Columbus. Ohio, 1974; *Estonia – story of a nation*. N.Y., 1974.

⁶ Höhne H., Zolling H. (1972). *The General Was a Spy: The Truth about General Gehlen and his spy ring*. New York: Coward, Mc Cann & Geoghegan, 1972; Rauch Georg von. *Geschichte der baltischen Staaten / 2., durchgesehene Auflage*. München: Deutsche Taschenbuch Verlag, 1977; Jurgela P, Jurkus P. Gen. Povilas Plechavicius. Brooklin, N.Y.: Karys, 1978; Taagera R. *Soviet Documentation on the Estonian Pro-Independence Guerilla Movement, 1945–1952 // Journal of Baltic Studies*. X/2. Summer 1979.

⁷ Алексенцев А.П., Амерханов В.Ш., Белов Е.И., Поздняков А.П., Штутман С.М. и др. *Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк*. М., 1982; Некрасов В.Ф. *Внутренние войска: библиографический указатель*. М., 1986; Ваупшасов С.А. *Записки чекиста*. Изд. 3-е. М., 1988.

⁸ Иванов В.А. *Деятельность политорганов и партийных организаций внутренних войск по руководству комсомолом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)*. Дис. ...канд. ист. наук. М., 1989; Леонов Л.М. *Партийно-политическая работа в частях и соединениях войск НКВД по выполнению задач по охране объектов на стратегических коммуникациях в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)*. Дис. ...канд. ист. наук. М., 1984.

Прибалтики в научно-публицистической и мемуарной литературе рассматривалась фрагментарно, идеологизированно и очень бегло⁹.

В конце 1980-х гг. на территории советской Прибалтики начинается движение за выход из СССР. В это время лидерам Латвии, Литвы и Эстонии понадобились документальные материалы об оккупации Прибалтийских стран КА, о националистическом движении, о выселении народов с постоянного места жительства. В Прибалтийских странах начали появляться публикации зарубежных авторов о «националистическом движении и героических борцах за свободу и независимость», документы членов вооруженной оппозиции о борьбе с Советской властью в 1940–1953 гг.¹⁰. Многие указанные исследования имели чисто политический характер и по многим вопросам были дискуссионными и односторонними¹¹.

Третий этап: 1991 г. – по настоящее время. Изменения, произошедшие в обществе, кардинально повлияли на отечественную историографию. В этот период достоянием гласности стали ранее неизвестные архивные материалы. Это привело к переоценке многих исторических событий. Появилась возможность объективно освещать некоторые аспекты СБД войск НКВД–МВД–МГБ СССР по обеспечению внутренней безопасности государства на территории Западной Украины, Северного Кавказа, Латвии, Литвы¹².

⁹ Кожемякин А.Н., Красиков В.Ф. Внутренние войска на различных этапах коммунистической формации (историко-философский очерк). Учебное пособие. Пермь, 1988; Наконечный Н.С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1989.

¹⁰ Документы и материалы о советско-германских отношениях. В 2-х т. Вильнюс, 1989; 1940 год в Эстонии: Документы и материалы. Таллин, 1989; Полпреды сообщают... Сб. док-тов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 – август 1940 г. М., 1990; Lithuanian history: A reader for history. Madison, Wisc., 1987; Latvijas suverenitātes ideja liktengrīzios. Vacu okupācijas laika dokumenti 1941-1945. Riga: Zinātne, 1990.

¹¹ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich (in 4 volumes). Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987; Meissner, Boris (Hrsg). Die baltischen Nationen: Estland, Lettland, Litauen, herausgegeben vom Arbeitskreis für Nationalitäten. Regionalprobleme in der Sowjetunion, Ostmittel- und Südosteuropa in Verbindung mit der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde und der Südosteuropa-Gesellschaft. Köln: Markus, 1990; Nielsen-Stokeby, Bernd. Baltische Erinnerungen. Estland, Lettland, Litauen zwischen Unterdrückung und Freiheit Bergisch Gladbach: Bastei-Lübbe, 1990; Silde A. Resistance Movement in Latvia. Stockholm, 1985; Remeikis T. Opposition to Soviet Rule in Lithuania, 1945–1980. Chicago, 1980.

¹² Зубренков С.В. Вооруженное противодействие националистов советской власти в Литве в 1944–1947 гг. Дис. ...канд. ист. наук. М., 1999; Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. М., 2005; О कोरोков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы II мировой войны. Дис. ...докт. ист. наук. М., 2001; Панин Е.Н. Деятельность латышских национальных формирований на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – май 1945 г.). Дис. ...докт. ист. наук. М., 2009; Патенко А.Н. Борьба с Прибалтийскими националистическими формированиями на Северо-Западе России в 1920-х – 1940-х гг. Дис. ...канд. ист. наук. СПбГУ, 2004; Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941–1945 гг. Исторический аспект. Дис. ...докт. ист. наук. СПб., 2000; Сорочинская-Дупате

Начиналось углубленное изучение истории ВВ и наркомата внутренних дел в интересующее нас время¹³. На новых архивных документах авторы раскрыли неизвестные страницы СБД войск НКВД¹⁴. Однако ограниченность архивных источников не позволили им раскрыть механизмы действия военнослужащих ВВ, пограничников, сотрудников милиции и госбезопасности при проведении специальных операций (далее – СО) по ликвидации националистических бандформирований.

В работе В.З. Кантор¹⁵ анализируются мероприятия, проводившиеся правительством Советского Союза по включению Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР в 1940 г., по осуществлению социально-экономических преобразований в послевоенное время в Прибалтийских республиках. Политика СССР и нацистской Германии в прибалтийском регионе рассмотрена в работе М.Ю. Крысина¹⁶. А.Р. Дюков и С.Г. Чуев¹⁷ исследовали проблему прибалтийского коллаборационизма и деятельность спецслужб Германии, способствовавших созданию националистических банд в республиках советской Прибалтики.

В коллективном труде «Исторический опыт деятельности ВВ МВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства в 1945–1991 гг.»¹⁸ описании борьбы ВВ с националистическим подпольем и бандитизмом на территории советской Прибалтики представлено кратким упоминанием касающимся 1946–1948 гг.

Значительный вклад в изучение борьбы органов НКВД с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Прибалтики и Северо-Западе России внесли М.Ю. Литвинов, А.В. Седунов, П.А. Судоплатов

Х.И. Политический экстремизм в Латвии 1917–2000 гг.: история и современность. Дис. ...докт. ист. наук. М., 2001 и др.

¹³ Алексеенков А.Е. Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995; Белобородов Г.С. Брали врага «ежовыми рукавицами» (Внутренние войска НКВД в годы Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. 1993. № 9; Белозеров Б.П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада). СПб., 2001; Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999 и др.

¹⁴ Богданов В.Н. Армия и внутренние войска в противопартизанской и противоповстанческой борьбе. М., 1997; Лысенков С.Г. История внутренних войска. СПб., 2001; Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М., 2011; Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2006; Ткаченко С.Н. Повстанческая армия. М., 2004.

¹⁵ Кантор В.З. Прибалтика: война без правил (1939–1945). СПб., 2011.

¹⁶ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М., 2004.

¹⁷ Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009; Чуев С.Г. Спецслужбы третьего рейха. Кн. 2. СПб., 2003.

¹⁸ Исторический опыт деятельности внутренних войска МВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства в 1945–1991 гг.: военно-исторический труд / под общ. ред. Н.Е. Рогожкина. М., 2013.

и А.Н. Чемоданов¹⁹. Они раздвинули хронологические рамки исследований, указывая, что деятельность националистического подполья и бандформирований в Прибалтийских республиках велась не только во время Великой Отечественной войны, но и накануне и после ее завершения. Однако авторы исследовали лишь деятельность органов госбезопасности по ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории Литвы и Северо-Западе России.

Е.Ю. Зубкова показывает технологию «поглощения» Латвии, Литвы и Эстонии Советским Союзом, оценивая исторические факты с точки зрения сегодняшнего антисталинизма. По её мнению, «инкорпорация Прибалтики в 1940 г.» - это идея реванша и удовлетворение амбиций Сталина, а советизация Прибалтики 1944–1953 гг. это один из проектов его амбициозности²⁰.

Внимания заслуживает публицистическая и научная литература, изданная в Прибалтийских государствах и за рубежом, отражающая точку зрения «лесных братьев» на события 1944–1953 гг. А. Анашаускас, Х. Стродас, М. Лаар и другие²¹ вновь проявили интерес к послевоенному этапу – истории антисоветского сопротивления. Авторы в своих трудах выделяют две темы – репрессии Советской власти против местного населения и движение сопротивления. Националистическое подполье исследователи именуют «движением сопротивления», а бандитов – «партизанами и повстанцами», показывают коллаборационистов и участников националистического подполья славными борцами со сталинским режимом.

Недостаточное исследование указанной проблемы затрудняет объективное освещение социальных и политических процессов происходящих в советской Прибалтике с 1944 по 1953 гг., что приводит к

¹⁹ Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005; Судоплатов П.А. Спецоперации Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997; Чемоданов А.Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в (1940–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2019.

²⁰ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008.

²¹ Адамсон А. Валдмаа С. История Эстонии: учебник для гимназии. Таллинн, 2000; Анашаускас А. Lietuvių tautos sovietnis naikimas, 1940–1958. Vilnius, 1996; Варес П. Начашевесов: Эстония и Советский Союз. (1940 год и его последствия). Таллинн, 1999; Вийрес А. История Эстонии в сталинском захвате. Тарту-Таллинн, 2006; Кууск П. Борьба органов госбезопасности с движением сопротивления в Эстонии в послевоенные годы. Отдел по борьбе с бандитизмом (1944–1947). Спецвыпуск Тарту-Таллинн, 2010; Gaškaite-Žemaitė N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999; Laar M. The Armed Resistance Movement in Estonia from 1944 to 1956 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999; Ноллендорфс В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940–1991. Рига, 2010; Strods H. Latvijas nacionālo partīžu karš 1944–1956. Riga, 1996; Страуме Я. Забытая война: сопротивление латышей русской и немецкой оккупации. Рига, 2007; Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1945–1956 гг.). М., 2010; Штротмас А. Прибалтийские государства. Штутгарт, 2005.

фальсификации исторических событий тех лет. Из сказанного следует вывод о насущной необходимости специального исследования по заявленной теме.

Цель диссертационного исследования: рассмотреть основные направления и особенности применения государственными органами власти и военного управления ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР с целью ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.

Задачи исследования:

- рассмотреть вопросы генезиса националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики;
- раскрыть способы подрывной деятельности банд, показать влияние экономической, политической и идеологической ситуации в Прибалтийском регионе на СБД ВВ;
- охарактеризовать СБД ВВ по ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики в период 1944–1953 гг.;
- раскрыть вопросы взаимодействия ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР с органами государственной власти и местным населением в ходе ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют научные принципы объективности и историзма. Принцип объективности потребовал глубокого изучения используемого фактического материала, критического анализа источников, максимального учета точек зрения других исследователей. Принцип историзма предполагает изучение участия ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории советской Прибалтики в 1944–1953 годы с учетом конкретных исторических условий того времени, не модернизируя прошлое.

В диссертации автор применил общенаучные методы исследования: анализ, синтез, статистический метод, а также специальные исторические методы: синхронистический, проблемно-хронологический.

Синхронистический метод применялся при рассмотрении деятельности «лесных братьев» в Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР и ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР. Проблемно-хронологический метод использовался при рассмотрении деятельности бандподполья и ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР на территории советской Прибалтики.

Источниковая база исследования.

Первая группа – законы, указы, постановления и другие документы высших государственных, партийных органов и руководящего состава НКВД–МВД–МГБ СССР. Первоочередное место занимают Основной Закон страны – Конституция СССР 1936 г., Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. (действовал до 1961 г.), Указы и постановления Совета Министров

СССР, которые касались деятельности ВВ. Руководящие документы высших лиц НКВД–МВД–МГБ СССР представлены приказами и директивами.

Вторая группа – документы различных государственных и общественно-политических организаций: совместные решения органов внутренних дел и командования ВВ по отдельным проблемам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, документы СБД ВВ;

Третья группа – текущие делопроизводственные документы и материалы, центральных ведомств хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации, Центрального архива войск национальной гвардии Российской Федерации.

Четвертая группа – периодические издания: журналы «Академический вестник внутренних войск МВД России», «Войсковой вестник», «Доклады Академии военных наук», «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований», «Известия ЦК КПСС», газетные издания: «Военно-промышленный курьер», «Независимое военное обозрение», «Ситуация», «Спецназ России», «Труд» и др.

Все перечисленные группы источников позволили достаточно полно представить доказательную базу, дать объективную оценку участия ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР в ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории советской Прибалтики.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Лидеры националистического подполья прибалтийских республик активно сотрудничали с оккупационными властями, преследуя политические цели. Члены националистических организаций прибалтийских республик в годы оккупации состояли на службе у вермахта, после освобождения советской Прибалтики сотрудничали со спецслужбами Германии, Великобритании, США в надежде на возрождение суверенитета своих республик.

2. Для восстановления советской власти на территории советской Прибалтики, после ее освобождения от оккупации немецко-фашистских захватчиков и организации борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом были направлены ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР. В целях эффективности мероприятий по восстановлению советской власти и борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом в декабре 1944 года был создан Прибалтийский округ ВВ.

3. Широкомасштабные оперативно-войсковые операции позволили ликвидировать лидеров националистического подполья и бандформирований, что существенно сократило количество националистических организаций и бандгрупп, однако не означало их полной ликвидации. Общественно-политическая обстановка в прибалтийских республиках требовала

необходимость значительных усилий для полной стабилизации обстановки и восстановления правопорядка в регионе.

4. Взаимодействие органов военного управления Прибалтийского округа ВВ и территориальных органов государственной власти с местным населением республик обусловило политическое разложение националистического подполья. Утратив к середине 1950-х годов социальную базу, националистическое подполье, его вооруженные формирования прекратили подрывную деятельность на территории советской Прибалтики.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

во-первых, выявлены конкретные проявления сотрудничества лидеров националистического подполья Прибалтийских республик со спецслужбами Германии, Великобритании, США; во-вторых, доказана необходимость введения ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР на территорию Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР, для борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом и на этой основе создания Прибалтийского округа ВВ; в-третьих, раскрыты способы проведения оперативно-войсковых операций ВВ НКВД–МВД–МГБ СССР по ликвидации лидеров националистического подполья и бандформирований на территории советской Прибалтики; в-четвертых, изучена совместная деятельность военного управления Прибалтийского округа ВВ и органов государственной власти с местным населением по ликвидации националистического подполья и бандформирований на территории Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР.

Теоретическая значимость исследования проявилась в конкретизации историческим материалом положений и понятий, связанных с поддержанием конституционного порядка, бандитизмом, националистическим подпольем.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы могут быть использованы при подготовке научных трудов по истории СССР, в частности Прибалтийских республик. Результаты исследования могут быть востребованы при подготовке вариативных курсов по Отечественной и всеобщей истории в высших учебных заведениях, а также в практической работе современных правоохранительных органов и ВНГ РФ.

Апробация работы осуществлена на Международных научно-практических конференциях «Актуальные вопросы образования и науки» (Тамбов, 30 сентября 2014 г.) и (Тамбов, 30 ноября 2015 г.); «Наука, образование, общество» (Тамбов, 31 марта 2018 г.). Основные положения работы были изложены на научно-практических конференциях в высших учебных заведениях г. Санкт-Петербурга, обсуждалась на заседании кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Результаты диссертационного исследования изложены в 12 научных публикациях, в том числе 4 авторских статьях в журналах из списка ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации отражает поставленные задачи и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

Во **введении** дается общая характеристика темы исследования, обосновывается ее актуальность, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы. Здесь формулируются цель и задачи работы, её теоретико-методологические основы и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации диссертационной работы.

В первой главе – *«Националистические движения в Латвии, Литве и Эстонии 1919–1953 гг.»* содержится характеристика деятельности националистических организаций в 1920-1930-е гг., в оккупационный и после войны вплоть до 1953 г. Доказана антисоветская направленность вооруженных акций националистического подполья.

В параграфе 1.1. – *«Националистические организации в Прибалтийских республиках в 1919–1930-х гг.»* – показаны связи националистических организаций с германской разведкой, описывается их деятельность на службе у вермахта накануне Великой Отечественной войны.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. в Латвии, Литве и Эстонии к власти пришли прогермански настроенные силы, профашистские диктаторы. К 1940 г. были созданы националистические организации. В Литве это были «Союз Литовских стрелков», «Союз националистов», «Молодая Литва», «Союз добровольцев литовской армии»; в Латвии: «Охранники», «Латышский национальный клуб» и др.; в Эстонии: «Союз защиты», «Отечественный союз» и др. Вхождение Прибалтийских стран в состав СССР было негативно воспринято националистами. Основной целью националистических организаций Прибалтийских республик было упразднение Советской власти и реституция (возвращение) бывшему господствующему классу изъятых ценностей. В июле 1940 г. первым актом сопротивления в Литве стало бойкотирование выборов в народный сейм, что свидетельствовало о массовом неприятии населением новой политической реальности. В этот период стали создаваться подпольные группы, сделавшие своей целью антисоветскую вооруженную борьбу.

Все националистические формирования Прибалтийских государств строились по одной схеме, имели территориальный принцип построения. Данный принцип позволял любому националистическому формированию с получением установленного сигнала быстро собраться в условленном месте и с началом войны осуществлять разведывательные и диверсионные задачи.

Дальнейший ход событий показал, что националистические организации наладили сотрудничество с вермахтом. Перед нападением на

СССР «Абвер» сумел создать в прибалтийских государствах «пятую колонну», которая в ходе войны совершила многочисленные диверсии и саботаж в тылу Красной Армии. На территории Латвии перед 22 июня 1941 г. «пятая колонна» по документам немецких спецслужб насчитывала порядка 30–40 тыс. чел., в Литве – ок. 32 тыс. чел., в Эстонии – более 8,5 тыс. чел.

В параграфе 1.2. – *«Прибалтийский коллаборационизм в период нацистско-германской оккупации (1941–1944 гг.)»* – исследована деятельность Прибалтийских националистических организаций в период оккупации Латвии, Литвы и Эстонии, показана попытка восстановления бывшими политическими лидерами суверенитета Прибалтийских государств.

С нападением Германии на Советский Союз националистические организации Латвии, Литвы и Эстонии оказали содействие немецким войскам в борьбе с Красной Армией, членами совпартактива, лицами еврейской национальности. После полной оккупации немецкими войсками территории советской Прибалтики, бывшие политические лидеры Латвии, Литвы и Эстонии пытались восстановить суверенитет своих государств. Но подобные «вольности» в планы немецкого командования не входили. В июле 1941 г. немецкое командование запретило в Латвии деятельность ранее созданного латышского правительства, 5 августа 1941 г. «Временное правительство Литвы» было распущено, в августе 1941 г. политические власти Германии запретили эстонцам создавать самостоятельное национальное правительство.

Для выполнения охранных, полицейских, карательных и других функций немцам потребовались добровольные помощники. В Литве, немцами было создано 22 стрелковых батальона самообороны, численностью 500-600 человек каждый. В Латвии айнзатцгруппа «А» сформировала 41 батальон Латышской вспомогательной полиции численностью 15 тыс. чел. В Эстонии немецкими войсками было образовано вооруженное объединение «Омакайтсе», которое насчитывало ок. 90 тыс. чел. Данные подразделения в феврале-марте 1943 г. принимали активное участие в карательных экспедициях против советских партизан в операции «Зимнее волшебство».

Поражения немецко-фашистских войск под Москвой и под Сталинградом заставило немецкое командование пойти на создание национальных воинских частей. Путем вербовки добровольцев и принудительных мобилизаций немецким властям Прибалтики удалось сформировать две латвийские и эстонскую гренадерские дивизии СС. Данные подразделения с начала 1944 г. вели боевые действия против наступающих частей 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Потерпев поражение, многие гренадеры бежали в леса, пополнили ряды националистических бандформирований и направили свою деятельность против органов Советской власти.

В параграфе 1.3. – *«Агрессивный национализм и бандитизм на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.»* – анализируется антисоветская деятельность националистических формирований в последний

год Великой Отечественной войны и послевоенный период. Характеризуется организационно-штатная структура националистических формирований, их состав. Показана роль духовенства в националистическом движении. Раскрывая антисоветскую деятельность националистического подполья, диссертант проследил путь пройденный националистами от политического до уголовного бандитизма.

В 1944 г. националистические организации Латвии, Литвы и Эстонии сразу развернули активную борьбу против советских войск. В Литве вооруженные отряды «ЛЛА» носили название «Ванагай». Общее руководство осуществлял главный штаб, разделивший территорию Литвы на четыре округа: Вильнюсский, Шауляйский, Каунасский, Паневежский. В Латвии наиболее активной антисоветской организацией были «Айзсарги», в Эстонии – «Омакайтсе».

Военизированный характер организационного построения бандформирований и состав участников свидетельствуют об их тщательной, заблаговременной подготовке к вооруженному сопротивлению. Бандформирования строились по военному принципу (отделение, взвод, рота, батальон, бригада, округ). Имелись штабы, отделы, окружные аппараты. В зависимости от активности и предназначения националистические движения в каждой Прибалтийской республике по своему составу подразделялись на три категории: действующие боевые отряды, резерв, сочувствующие.

На разных этапах националистическое движение отличалось тактикой и методами борьбы, а также численностью участников бандформирований. С осени 1944 г. до весны 1945 г. банды действовали группами по 150–300 чел., с лета 1945 г. до осени 1946 г. – группами до 50 чел., а с конца 1946 г. – группами численностью до 25 бандитов.

На активность действий бандгрупп влияла политическая обстановка как внутри СССР, так и за ее пределами. Росту активности бандформирований летом 1944 г. способствовала объявленная мобилизация местного населения в ряды Красной Армии. Зимой 1946 г. всплеск активности бандформирований был направлен на срыв выборов в Верховный Совет СССР. Деятельность бандгрупп зависела от природно-климатического фактора: действия бандгрупп активизировались в весенне-летний период, с наступлением зимы они переходили к тактике одиночных нападений. В 1945–1947 гг. деятельность бандформирований была настолько велика, что едва не привела к противоположному результату. Лидеры бандформирований, переоценивая свои боевые возможности, нередко бросали свои отряды в открытые столкновения с ВВ НКВД–МВД СССР, в которых эти отряды несли тяжелые потери. Все это вынудило «партизанские» отряды сменить тактику: разделиться на группы по 5-12 человек, из лесных районов перебазироваться в болотистые местности. В 1948 и 1949 гг. борьба с националистическим подпольем в пограничных районах носила очаговый характер. В целях конспирации националисты

стали появляться в форме военнослужащих Советской Армии, ВВ и пограничных войск. Они действовали малыми группами по 2-3 человека, нередко в одиночку. Период 1949–1950 гг. характеризовался диверсионной и террористической деятельностью бандформирований, обороной ими своих баз и складов. Основной задачей «лесных братьев» стало выживание, но в то же время демонстрация своего присутствия. В дальнейшем вооруженное сопротивление в Прибалтийском регионе постепенно вырождалось в уголовный бандитизм и, в конечном счете, сошло на нет. Боевая деятельность бандформирований переросла в террор, проводившийся в основном против местного населения – как в виде наказания за «пособничество» советской власти, так и в виде экспроприаций.

Ведя вооруженную борьбу с Советской властью, бандформирования действовали по разработанной схеме, применяя множество приемов и способов боевых действий. Ее главный смысл заключался в том, чтобы в каждой акции наносить внезапный удар противнику с максимальными для него потерями и стремительно отходить. Борьба бандформирований в Прибалтике с советской властью представлялась не только отстаиванием государственного суверенитета, но и борьбой с коммунистическим атеизмом, безбожниками и врагами церкви. Среди участников включая командиров бандгрупп, было немало священнослужителей: с августа 1944 г. по январь 1947 г. было арестовано 103 ксендза.

Главной особенностью националистического движения в Прибалтике являлось неприятие не только проводимых социально-политических преобразований, но и факта присоединения прибалтийских республик к СССР. В этом состояла его притягательность и главная опасность, предопределившая продолжительный и ожесточенный характер деятельности бандформирований в регионе.

Во второй главе – *«Внутренние войска – в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом»* показаны результаты деятельности ВВ, рассматриваются вопросы идеологического обеспечения, подготовки и проведения войсковых операций, взаимодействие ВВ с органами государственной власти и населением Прибалтийских республик в борьбе за общественную стабильность и правопорядок в регионе. Анализируются ошибки и отдельные преступления, допущенные военнослужащими ВВ в ходе операций по ликвидации нацподполья и бандформирований.

В параграфе 2.1. – *«Создание Прибалтийского округа внутренних войск»* – диссертант обосновывает важность создания Прибалтийского округа ВВ, описывает его организационно-штатную структуру. Подробно анализируются основные задачи, выполняемые личным составом ВВ Прибалтийского округа и отрядами местной самообороны в борьбе с нацподпольем и его бандформированиями.

В апреле-декабре 1944 г., когда боевые действия еще шли на территории Прибалтики, борьбу с бандформированиями вели части НКВД, милиция, истребительные батальоны. В ряде операций привлекались части КА.

Стремительный подъем националистического движения в 1944 г. вызванный объявлением мобилизации призывных возрастов населения Прибалтики в КА вынудили советское руководство передислоцировать в регион 2 дивизии ВВ НКВД для пресечения вылазок бандформирований и наведения общественного порядка. В оперативное подчинение заместителю НКВД Литовской ССР передавалась 4-я стрелковая дивизия ВВ, заместителю НКВД Латвийской ССР – 5-я стрелковая дивизия.

16.08.1944 г. в соединения поступил приказ НКВД СССР, в котором указывалось о переходе на активные боевые действия против бандподполья. В целях улучшения руководства частями и соединениями ВВ, дислоцировавшимися в Прибалтике в декабре 1944 г. было создано Управление ВВ Прибалтийского округа (начальник – генерал-майор А.С. Головкин). В состав округа входили 4-я и 5-я стрелковые дивизии ВВ НКВД, численностью 15 тыс. чел. 16.12.1944 г. на основании совместного приказа НКВД и НКГБ, вся территория Прибалтики была поделена на оперативные сектора. Каждый сектор, в зависимости от активности бандгрупп включал в себя один или несколько уездов. Начальниками оперсекторов назначались офицеры НКГБ и НКВД. Границы оперативного сектора совпадали с границами районов действий бандгрупп. В ноябре 1945 г., в состав Прибалтийского округа ВВ вошла 63-я стрелковая дивизия.

На войска Прибалтийского округа были возложены следующие задачи:

1. Охрана правительственных учреждений, органов НКВД–НКГБ.
2. Обеспечение мероприятий НКВД–НКГБ живой силой.
3. Оказание помощи милиции в борьбе с уголовной преступностью.
4. Выполнение специальных заданий специальными дивизионами.

В связи с нехваткой войск к борьбе с бандформированиями были привлечены отряды истребительных батальонов. Истребительные батальоны совместно с войсковыми частями участвовали в акциях против бандгрупп, а также охраняли хозяйственные объекты и советские учреждения.

С окончанием войны для руководства страны «борьба с бандитизмом» становится одной из наиболее важных задач. В июне 1945 г. по указанию наркома внутренних дел Л.П. Берии в Литву «для вскрытия и ликвидации контрреволюционных литовских националистических банд» дополнительно были направлены 4 спецподразделения отдельного отряда особого назначения (далее – ОООН) НКВД–НКГБ СССР. Основной задачей командиров ОООН было «обнаружение и ликвидация формирований националистического подполья, баз и штабов ЛЛА».

Начиная с весны 1946 г. войска Прибалтийского округа стали дислоцироваться взводными (по 16-20 чел.), реже ротными (до 100 чел.) гарнизонами, для максимального охвата уездов и волостей Прибалтики. К середине 1946 г. в Прибалтийском округе ВВ НКВД насчитывалось до 135 гарнизонов взводного состава.

С апреля по декабрь 1944 г., когда боевые действия на советско-германском фронте еще велись на территории Прибалтики, основным видом действий ВВ являлись специальные операции (далее – СО) по очистке тыла.

Со второй половины 1944 г. по весну 1945 г. определяющей формой борьбы явились специальные чекистско-войсковые операции (далее – ЧВО) по поиску и ликвидации банд. В данный период элементами боевого порядка ВВ являлись: группа прочесывания, засады и резерв.

С весны 1945 г. по осень 1946 г. ликвидация бандформирований осуществлялась путем блокирования района (населенного пункта). Эффективность метода заключалась в том, что блокирование требовало меньших сил и затрат, обеспечивало полную очистку района от бандитов, создавало условия для укрепления местных органов власти.

В течение 1947–1948 гг. – метод блокирования отдельных группировок «лесных братьев». Особое внимание уделялось тщательному планированию и подготовке войсковой операции, сбору данных о местонахождении бандформирований, учету применяемых ими ухищрений.

В 1949–1950 гг. стали применяться «адресные зачистки». В этот период националистическое подполье и его вооруженные формирования потерпели сокрушительное поражение. У «лесных братьев» была ликвидирована социальная база, семьи участников националистического подполья и бандформирований, находящихся на нелегальном положении, и их пособников были сосланы в Красноярскую, Томскую, Новосибирскую, Омскую и другие области СССР.

В последующий период вплоть до 1953 г. способом борьбы с «лесными братьями» было создание оперативных наблюдательных постов за дорогами, хуторами, мостами и переправами. В этот период элементами боевого порядка ВВ стали подвижные отряды и разведывательно-поисковые группы (далее – РПГ) предназначенные для «свободного поиска преступников». РПГ получали задания о проведении поиска в конкретном населенном пункте или лесном массиве с целью обнаружения банды или бункера и последующей их ликвидации.

В параграфе делается вывод, что бандформирования являлись искусным вооруженным противником, борьба с которым требовала от ВВ и органов госбезопасности особых приемов и методов, побуждала к перестройке задействованных силовых структур.

В параграфе 2.2. – *«Информационное и идеологическое обеспечение операций внутренних войск»* – раскрывается информационное и идеологическое обеспечение, проводимое политорганами Прибалтийского округа и органами местной власти среди военнослужащих. Подчеркивается руководящая роль ЦК ВКП(б) в развертывании агитационно-пропагандистской работы по моральному разложению лидеров и участников бандформирований.

Целью агитационно-пропагандистской работы в частях и соединениях войск НКВД являлось формирование непоколебимого убеждения личного

состава, что политика Советского Союза – это их политика, выражающая коренные интересы народа. В этой работе большое внимание уделялось листовкам о бдительности и дисциплине. Заметное место отводилось пропаганде средствами кино. При подборе кинофильмов упор делался на историко-патриотические темы. Политорганы КА (Советской Армии) и ВВ НКВД СССР, местные парторганизации вели всеобъемлющую пропаганду против нацподполья и его незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). Они объясняли местному населению внутреннюю и внешнюю политику советского правительства, рассказывали о блистательных победах КА, о силе и мощи СССР.

Агитационно-пропагандистская работа имела две основные задачи:

1. Убедить местное население в необходимости прекратить поддержку националистического подполья, включиться в борьбу с бандитами.

2. Разложить националистические формирования, показав при этом, превосходство социалистического отношения к урегулированию национальных и социальных проблем.

Одновременно с этим командование КА и ВВ заметное внимание уделяло устным формам пропаганды. Её актуальность и значение определялась тем, что Советская власть в прибалтийских республиках существовала непродолжительное время. В этой связи 8 июля 1944 г. политотдел ВВ направил в соединения и части директиву о политической работе среди местного населения в освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков районах. Командиры всех частей, соединений ВВ, начальники политорганов в ходе проведения политической работы среди местного населения должны были убедительно и доходчиво рассказывать:

1. Неминуемость поражения гитлеровской Германии и ее союзников.

2. Необходимость проявления трудового героизма в оказании помощи фронту и выполнения задач восстановления народного хозяйства в освобожденных районах.

3. «ЛЛА», «Айзсарги», «ОЛНП», «Омакайтсе» – шпионские организации, созданные немцами.

Важную роль в идейно-политическом воспитании личного состава ВВ играли многотиражные газеты. Они, в частности, разъясняли особенности ведения боя при преследовании бандгрупп. В войсковых многотиражках пропагандировался опыт мастеров боевой службы, приводились примеры их бдительности, при этом не замалчивались недостатки, кроме того разъяснялись ухищрения используемые бандитами.

Составной частью политработы ВКП(б) в частях НКВД являлась культурно-просветительная работа. Основой культурно-просветительной работы являлось ленинское учение о классовом характере культуры.

В подготовке личного состава к выполнению СБЗ особое значение имело формирование высокой бдительности. Важность организаторской работы по формированию у военнослужащих бдительности была обусловлена диверсионными действиями агентуры противника и

бандформирований националистического подполья в тылу советских войск. В воспитании у воинов чувства ненависти к врагу широко использовались материалы о злодеяниях врага, вскрытых на освобожденной части Прибалтики.

В ходе служебно-боевых операций политработники, агитаторы информировали личный состав об обстановке в Прибалтийском регионе, проводили индивидуальные беседы, популяризировали примеры бдительности, храбрости, смелости и боевого мастерства, боролись со случаями беспечности и ротозейства.

В параграфе 2.3. – *«Операции внутренних войск по ликвидации вооруженного националистического подполья и бандитизма»* – исследуются общие и особенные черты, характерные для различных видов СБД в различных условиях оперативной обстановки.

В 1944–1945 гг. в борьбе с националистическим подпольем и его НВФ принимали участие воинские части и подразделения КА в районах их боевых действий, войска по охране тыла действующей армии, пограничные войска в местах их дислокации. В 1944 г. погранвойска Литовского пограничного округа провели 65 специальных боевых операций с националистическими бандами в приграничных районах Литовской ССР.

Первоначально войска НКВД были ориентированы на проведение крупных операций. На освобожденной территории Латвии с июля 1944 г. по 15 января 1945 года органами НКВД–НКГБ было ликвидировано 33 бандитских групп, в Литве за апрель 1945 г. было ликвидировано 59 бандитских отрядов и групп численностью 1601 человек, из которых было убито 1096 человек, к 15 февраля 1945 г. по данным ОББ, начиная с осени 1944 года, в Эстонии было ликвидировано 37 бандитских групп, объединявших 278 членов.

В последующем в связи с уменьшением численности банд, командование войск ужесточило борьбу с нацподпольем, повысив качество проведения ЧВО. За каждой бандгруппой был закреплен подвижный чекистско-войсковой отряд, с целью выявления мест укрытия бандгрупп ее последующей ликвидацией.

На этапе весны 1945 года – осени 1946 г. получил развитие метод блокирование района. В 1947–1950 гг. основополагающими методами являлись разведывательно-поисковые мероприятия, прочесывание местности, разведывательные рейды. Деятельность ВВ в составе РПГ давала наивысшую эффективность. Спецоперации периода 1947–1951 гг. заключались в том, что основные усилия внутренних и пограничных войск, органов госбезопасности были направлены на ликвидацию нацподполья и небольших групп НВФ, управление которыми осуществлялось из-за рубежа. В это же время повысилось значение оперативно-разведывательных мероприятий, обеспечения надежной охраны государственной границы и пограничного режима. 1951–1953 гг. характеризуются деятельностью подвижных отрядов. В ротный подвижный отряд включался один

оперуполномоченный, в батальонный – два оперуполномоченных. В их задачу входили: сбор, изучение, обобщение добытых данных и выполнение вместе с командиром отряда СБЗ.

Наряду с результативными операциями имелись случаи безрезультативных и проваленных, число которых достигало 7-10% от общего количества. Основными причинами отсутствия результата и провала операций являлось то, что командиры и штабы мало времени уделяли подготовке подразделений к ЧВО. В ряде операций при организации блокирования района офицеры не учитывали боевые характеристики оружия, тактически неграмотно расставляли огневые средства, оставляя не простреливаемые участки, что вело к безнаказанному выходу банд из окружения. Диссертант приводит факты того, что плохая конспирация и маскировка вели к утечке информации о готовящейся операции, давали бандформированиям возможность уйти из района проведения операции еще до начала активных действий.

Таким образом, ликвидация бандитизма потребовала от военнослужащих войск НКВД–МВД–МГБ СССР не только отличной выучки, постоянной боевой готовности, бдительности, знания материальной части оружия, грамотного его использования, но и в совершенстве знания противника его поведения.

В параграфе 2.4. – *«Взаимодействие внутренних войск, органов государственной власти и населения в борьбе за общественную стабильность и правопорядок»* – рассмотрена деятельность, политорганов Прибалтийского округа ВВ совместно с местными партийными и советскими органами с целью разложения нацподполья и его НВФ.

24 мая 1945 г. было созвано Бюро ЦК ВКП(б) по Литве. На заседании обсуждался вопрос «Об активизации буржуазно-националистических банд и мерах усиления борьбы с ними». ЦК ВКП(б) Литвы предложил обкомам и райкомам КП(б) Литвы оказывать всемерную помощь населению, пострадавшему от бандформирований, за счет конфискации имущества у антисоветских элементов. В результате принятых мер около 32 тыс. хозяйств трудовых крестьян получили дополнительно землю общей площадью 235 тыс. га. В населенных пунктах, где проводились специальные операции (далее – СО), велась также разъяснительно-воспитательная работа среди местного населения. Она имела следующие цели:

- разъяснить широким массам трудящихся Прибалтийских республик основные направления внешней и внутренней политики СССР;
- ознакомить жителей освобожденных районов Прибалтийских республик с положением дел на советско-германском фронте;
- информировать население о мероприятиях, проводимых советской властью по восстановлению политического, хозяйственного и культурного потенциала Прибалтийских республик.

Одновременно военнослужащими ВВ Прибалтийского округа разоблачалась политика националистического подполья. Политотдел ВВ

Прибалтийского округа всю массово-политическую и разъяснительную работу среди жителей городов, сел и хуторов Прибалтики проводил непосредственно во взаимодействии с местными органами КП(б) стран Прибалтики. В целях оказания помощи уездным и волостным организациям в проведении политической работы с массами было послано свыше 100 человек партийного и комсомольского актива во главе с работниками ЦК КП(б) Литвы и Совета Министров республики.

20 июля 1945 г. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве М.А. Суслов представил отчет Секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о работе Бюро ЦК ВКП(б) по Литве. В отчете М. Суслов указывал, что разъяснительно-пропагандистская работа с местным населением имела две задачи: 1) изоляция главарей бандитско-повстанческих групп и отрыв от них рядовых членов и уклонившихся от мобилизации в Красную Армию; 2) создание отрядов местной самообороны для борьбы с бандитами. В результате агитационно-пропагандистская работа оказала свое воздействие на рядовой состав банд. В Тельшайском уезде 25-27 июня 1945 г. ежедневно являлись с повинной по 30-40 человек.

Чекистско-войсковые мероприятия неизменно сочетались с усилением политико-воспитательной работы. Избранная тактика дала свои результаты. При проведении СО в уезде Ярвамаа (Эстонская ССР), умело соединив агентурную информацию и чекистские операции, использовав общественные и религиозные авторитеты, проведя среди населения масштабную разъяснительную работу, войска ликвидировали банды бывшего командира отряда «Омакайтсе» К. Ваасмаа. Сам К. Ваасма вместе с членами своего отряда вышел из леса и добровольно сложил оружие.

В период первых послевоенных избирательных кампаний военнослужащие-агитаторы призывали избирателей на выборах в Верховный Совет СССР и другие советские органы отдать голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Проводимая массово-разъяснительная работа относительно благоприятно сказалась на отношении местного населения к советской власти и к выборам в Верховный Совет СССР.

В то же время из-за неудовлетворительного подбора работников в партийные, советские и хозяйственные органы Прибалтийских республик имели место многочисленные факты грубого нарушения советских законов. Так, председатель Апненского волисполкома Валкского уезда в своем циркуляре предупредил, что граждане, не выполняющие его указаний, будут отданы под суд военного трибунала. Допущенные представителями власти факты злоупотребления, беззакония и произвола негативно сказывались на борьбе с националистическим подпольем и его НВФ. Случаи нарушения законности в Прибалтийских республиках вынудили генерального прокурора СССР К.П. Горшенина проинформировать об этом секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. Выход из создавшейся ситуации сводился к замене другим работником скомпрометировавшегося сотрудника.

Таким образом, одним из главных инструментов борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями, кроме чекистско-войсковых мероприятий, были меры политического и идеологического воздействия на широкие слои населения, включая членов нацподполья.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются основные выводы, формулируются уроки и практические рекомендации.

Многообразие форм и методов борьбы, используемых военнослужащими ВВ и сотрудниками правоохранительных органов в целях ликвидации националистического подполья и бандитизма в 1944–1953 гг., позволило резко сократить число участников бандформирований.

Благодаря кропотливой массово-разъяснительной работе среди населения Прибалтийских республик, проведенной советскими и партийными органами во взаимодействии с командованием ВВ, к середине 1950-х гг. удалось окончательно ликвидировать националистическое подполье и его НВФ и наладить мирную жизнь в республиках.

Приложения включают материалы, дополняющие фактологическую базу исследования. Большинство из них публикуются впервые.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Бугаев В.Н. Внутренние войска НКВД–МВД СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Прибалтики (1944–1953 гг.). / В. Н. Бугаев // Вестник Екатеринбургского института 2013 № 2 (22). – (0,9 печ. л.).

2. Бугаев В.Н. Уголовное и гражданское законодательство в правоохранительной системе органов НКВД в период войны на территории Прибалтики. / В. Н. Бугаев // Право и образование 2014 № 05. – (0,7 печ. л.).

3. Бугаев В.Н. Прибалтика. Война после войны. / В. Н. Бугаев // Вестник Екатеринбургского института 2014 № 3 (27). – (0,5 печ. л.).

4. Бугаев В.Н. Внутренние войска НКВД–МВД–МГБ СССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.: институциональные аспекты деятельности. / В.Н. Бугаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019 – Т. 24, № 183. – (0,75 печ. л.).

Статьи в других научных изданиях:

1. Бугаев В.Н. Националистическое движение на территории Литвы (1944–1953 гг.) // Поволжский педагогический поиск № 1(3) 2013. – (0,6 печ. л.).

2. Бугаев В.Н. Националистическое движение на территории Прибалтики (1917–1941 гг.) // Симбирский научный вестник № 1 (11) 2013. – (0,5 печ. л.).

3. Бугаев В.Н. Ликвидация банды в Таурагском уезде // Войсковой вестник 2013 г. № 4. – (0,1 печ. л.).

4. Бугаев В.Н., Половодов Ю.Г. Внутренние войска в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Литвы (1944–1955 гг.). // Вестник научных конференций 2014 г. Ч. 6. Актуальные вопросы образования и науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2014 г. Ч. 6. Тамбов. – (0,2/0,1 печ. л.).

5. Бугаев В.Н. Деятельность внутренних войск по ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории Прибалтики (1944-1953 гг.) // Академический вестник внутренних войск МВД России № 2/2015. – (0,1 печ. л.).

6. Бугаев В.Н., Урбанюк А.О. Политическая работа в войсках НКВД в борьбе с Прибалтийским националистическим подпольем (1944-1946 гг.). / Научный альманах. «Актуальные вопросы образования и науки». // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г. Тамбов. – (0,32/0,16 печ. л.).

7. Бугаев В.Н. Ликвидация банды «Гарсас» // Войсковой вестник 2016 г. № 1. – (0,1 печ. л.).

8. Бугаев В.Н., Бугаева О.Б. Борьба внутренних войск с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями в послевоенные годы. Вестник научных конференций. 2018. № 3-4(31). Наука, образование, общество: по материалам международной научно-практической конференции 31 марта 2018 г. Часть 4. Тамбов. – (0,2/0,1 печ. л.).